

Определение основных принципов биоэтики

М.Л. Чернышева, А.В. Чернышев

Медицинский институт Тамбовского государственного университета им. Г. Державина

Резюме

Большинство современных авторов опираются на принципы биоэтики, постулированные Beauchamp and Childress: принцип справедливости, принцип автономии, принцип «не навреди», принцип «сотвори благо». Считается, что эти принципы не до конца раскрывают целостную природу человека и не учитывают всего разнообразия его проявлений. В статье рассматривается обоснование таких принципов как достоинство, целостность и уязвимость. Дискутируется необходимость информированного согласия и слабые стороны этого понятия. Также раскрывается понятие автономии и его конкретное применение в области медицины.

Ключевые слова: биоэтика, принцип автономии, достоинство целостность, уязвимость, информированное согласие.

Determination of the basic principles of bioethics.

M.L. Chernisheva, A.V. Chernishev

Medical Institute of Derzhavin's Tambov State University, Tambov

Summary

Most authors rely on the principles of bioethics, postulated Beauchamp and Childress: the principle of justice, the principle of autonomy, the principle of «do no harm», the principle of «good things». It is believed that these principles do not fully reveal the holistic nature of man and do not take into account the diversity of its manifestations. This article discusses the rationale for such principles as the dignity, integrity and vulnerability. It also disclosed the concept of autonomy and its specific application in the field of medicine. Discussed the need for informed consent and weaknesses of the concept.

Key words: bioethics, the principle of autonomy, dignity integrity, vulnerability, informed consent.

Координаты для связи с авторами:

Чернышева М.Л. – doc-martha@rambler.ru

Чернышев А.В. – pro_medice@mail.ru

Beauchamp and Childress в своей фундаментальной работе определили классические принципы биоэтики:

- принцип справедливости;
- принцип автономии личности;
- принцип «не навреди»;
- принцип «сотвори благо».

Эти принципы и определили подходы к большинству исследований в биоэтике как в России, так и за рубежом (Силуянова, Шамов и др.). Перечисленные выше принципы соответствуют традициям европейской правовой культуры, понятиям автономии и целостности человеческой личности, которые подразумевают право на самоопределение личности, защиту жизни и существование частной жизни любого человека.

Дискуссия о принципах автономии личности в европейской и американской науке до сих пор идет очень широко. Считается, что четыре классических принципа Beauchamp and Childress не до конца раскрывают понятие автономии, не учитывая некоторые другие аспекты защиты прав человека. О них говорится в работах I. D. Rendtorff, из Университета Копенгагена. Речь идет о достоинстве, целостности и уязвимости. Их применение дает более фундаментальный подход к качеству жизни, чем утилитарный, который до сих пор играет большую роль в принятии решения в медицине. Эти дополнительные принципы отражают уникальную феноменологическую реальность человеческой жизни. Их же можно рассматривать и как основу для защиты прав человека в области биомедицины. В истолковании этих принципов должна проявиться более тесная связь между этикой и правом, чем это принято сейчас. Эти принципы не могут быть расположены иерархическим образом, поскольку отражают различные аспекты человеческого бытия [1].

Принцип автономии

Слово автономия – греческого происхождения. Оно состоит из двух частей – авто и номос. Изначально оно означало самостоятельное управление греческого города. В западной традиции автономию связывают со свободой личности, способностью к гармоническому развитию в соответствии с личным выбором. Для Канта моральная свобода и самостоятельность являются самостью.

Д.С. Милль определял автономию как свободу от принуждения и возможность действовать по собственному решению. Тесная связь между автономией, личной независимостью и моральной самореализацией подчеркивается в экзистенциализме и персонализме (Сартр, Мунье). Политическое происхождение термина «автономия» предполагает тесную связь между индивидуальной автономией и политической организацией общества. Современная политическая философия (Д. Ролз, Р. Дворкин, Ю. Хабермас) говорит о высокой значимости индивидуальной автономии для политической структуры общества. В современном обществе принцип справедливости, например, предполагает, что права всех людей являются равными. Общество развивается в соответствии с процедурой, строительства, в котором автономные агенты должны рационально согласовать некоторые общие принципы правосудия [2].

В этой связи, автономия часто подразумевает другие основные характеристики, например, рациональность, индивидуальность, независимость и моральную ответственность человека перед человеком. Она занимает центральное место в либеральной демократии, где считается, что человек имеет право и свободу для самореализации и саморазвития. Законное правитель-

Рис.1. Содержание принципов уважения человеческого достоинства и моральной автономии личности

Рис.2. Раскрытие принципа автономии в применении к биомедицине

ство должно быть построено на самоопределении автономных индивидуумов. Таким образом, защита индивидуальной автономии является основополагающим принципом во всех европейских конституциях. Общество, основанное на ответственности, самостоятельно принимаемых решениях, не обязательно означает, что общество без «общинных контрактов» и общих ценностей. Скорее, выбор таких совместных правил должен быть мотивирован суммой индивидуальных решений, а не коллективным принуждением (рис.1).

Критика концепции автономии делает акцент на противоречиях между индивидуальными свободами и

общественной целесообразностью. Вспомним «теорему невозможности», в которой постулируется, что нет таких индивидуальных интересов, которые бы совпадали с интересами общественными. И, не смотря на то, что автономия должна быть признана одной из основополагающих ценностей, она не должна иметь какое-либо влияние на принятие общественных решений.

Второе замечание касается того, что автономия невозможна без определенных культурных и политических традиций. Общественная жизнь очень хрупкая и равновесие возможно лишь при соблюдении взаимного уважения, что неизбежно ущемляет индивидуальные

интересы. Автономия не исключает социальные обязательства и взаимопомощь.

С точки зрения медицины автономия предполагает принятие решений относительно своего здоровья и жизни. Мы можем представить раскрытие этого понятия с помощью схемы (рис. 2).

После Нюрнбергского кодекса и Хельсинкской декларации понятие «информированного согласия» было введено в качестве основного требования к медицинской помощи и экспериментам в большинстве европейских стран. Каждое медицинское вмешательство должно быть узаконенным в форме информированного согласия. Пациент должен иметь право принимать свои собственные решения о лечении, а также отказаться от лечения. Концепция информированного согласия вводится для обеспечения радикального самоопределения пациентов в вопросах медицинской помощи. Пациент имеет право принимать решения о собственном теле в контексте лечения. Можно сформулировать несколько основных требований доктрины информированного согласия, которые необходимы для функционирования данной концепции в практической медицине.

Пациент должен быть свободным и способным принимать решения без какого-либо насилия и принуждения. Информированное согласие может рассматриваться как взаимодействие между врачом и пациентом, приводящее в итоге к лечению. В этом контексте Beauchamp и Childress определили основные элементы (этапы) информированного согласия, которыми являются:

- 1) раскрытие;
- 2) понимание;
- 3) добровольность;
- 4) компетенция;
- 5) согласие [3].

На каждом этапе информированного согласия возможны трудности, делающие сам принцип не идеальным. Мы не всегда можем быть уверены, что пациент способен судить о процессе лечения и понять все обстоятельства, влияющие на принятие решения. Кроме того, существует проблема правильного раскрытия информации и возможного патерналистского вмешательства врача. Кроме того, некоторая информация и вовсе несет сомнительные выгоды для пациента.

И особенно тяжело пользоваться информированным согласием для обсуждения состояния терминальных больных, которым трудно решиться либо на химиотерапию, либо на радикальную операцию, либо на радиоизотопное лечение, либо пойти на отказ от вмешательства и спокойно дожить остаток дней. Как выбрать — жить недолго, зная, что с каждым днем приближаешься к смерти, или, согласившись на операцию, увеличить риск быстрой смерти во время наркоза, но при этом увеличить шансы на продление жизни? Ведь для многих опухолей вмешательство в структуру без радикального удаления, означает быстрое и губительное метастазирование. Информированное согласие для тяжелых больных может служить причиной путаницы. Ясный, сложившийся и осознанный выбор человека вдруг предстает в ином свете, начинают гнестись сомнения. Болезнь радикально меняет «фокус внимания» человека, его восприятие даже простых вещей. Все это ставит врача в трудную ситуацию выбора оптимального пути взаимодействия с пациентом и не всегда этот выбор дается легко.

В области биоэтики есть ситуации, когда принцип автономии просто не применим. Это касается не рожденных плодов, тела или частей тела (органов и тканей) после смерти. То же самое можно сказать и о некомпетентных пациентах: детях, психических больных.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что принцип (моральной) автономии не является универсальным и его применение весьма ограничено. Принципы человеческого достоинства, неприкосновенности и уязвимости более универсальны, и они способны обеспечить защиту человека на разных этапах жизни и вне зависимости от состояния.

Принцип человеческого достоинства

Существует тесная связь между автономией и достоинством. Иногда достоинство даже отождествляют с автономией и рассматривают как одно из проявлений человеческой личности. Принцип достоинства человека означает, что люди имеют особое положение, что ставит их над остальной природой и биологическими объектами. Человеческое достоинство всегда было очень значимым понятием в западной традиции, и этот термин практически не встречается в восточной христианской традиции. При этом идея особого места человека, как морального существа, во вселенной характерна для христианства в целом. Блаженный Августин говорил, что человек создан по образу Божию, следовательно, его индивидуальная жизнь неприкосновенна.

Человек находится в состоянии постоянного выбора между добром и злом, и обеспечения своих собственных свобод и уважения достоинства других людей. «Свобода, в высшем ее развитии есть произвольная необходимость делать одно доброе, не помышляя ни о чем злом. Такова свобода Божественная, на низших степенях она есть начало духовное, борющееся с влечением страстей и побеждающее их. Свобода человеческая безусловна. Во сне и в бреду она прекращается, в размышлениях ограничивается очевидностью суждения, в чувственности — страстями» [4].

Согласно И. Канту каждый человек обладает достоинством и суверенитетом в силу его внутренней воли и непреходящей ценности. В философии Канта человеческое достоинство является основным моральным принципом. Из-за возможной потери достоинства, его защита становится основным моральным требованием, которое тесно связано с понятием личной автономии [5, 6].

В экзистенциальной философии очень выражена связь между достоинством и самостоятельностью. Ж.П. Сартр указывает на связь между достоинством, свободой и автономией. Человек имеет непреходящую ценность, что и определяет его достоинство, которое может быть разрушено или уничтожено [7].

Концепция человеческого достоинства, может быть заложена в качестве основы для разработок документов в области прав человека. Это имеет особенное значение в расширении понятия прав человека в рамках так называемых *biorights*. В этом контексте человек рассматривается как единство тела и души. Это означает, что человеческое тело, и части тела можно рассматривать в качестве проявления человеческой личности. Поэтому в отношении человеческого тела и его частей тела является вопросом уважения человеческого достоинства. Понимание человека как телесно воплощенной личности является главной задачей в правовом регулировании в

области биомедицинских наук. Таким образом, человеческое достоинство становится все более значительным, чем самоопределение, так как люди могут потерять свое достоинство, при неправильном отношении к самоопределению. Право на жизнь, справедливость, равенство и другие основные права выражает современную европейскую конституционную культуру, в которой правовое государство можно рассматривать как «культурный ген человечества».

Принцип целостности

Принцип целостности является концепцией, тесно связанной с автономией и достоинством. Человеку присуще такое свойство, как целостность, которая имеет духовный и материальный аспекты, из которых следуют физическая и психическая неприкосновенность. Датским философом Кнудом Логstrupом (К. Logstrup) даже разработана теория «неприкасаемых зон». «Имеем ли мы право навязывать свое понимание другим, в случае, если как мы считаем, это в их интересах?» – вопрошает Лодstrup. В коллективистских обществах автономия не работает. Члены семьи считают своим долгом защитить больного от плохих известий (например, от диагноза рака). И право на незнание также считается неотъемлемым правом любого человека, которое следует уважать. Целостность может означать неприкасаемость ядра личности, а в более широком смысле – защиту личной неприкосновенности. Правовое закрепление целостности человеческой личности в биоэтических международных документах устанавливает пределы медицинских вмешательств в человеческий организм и в человеческую жизнь в целом.

Принцип уязвимости

Уязвимость является также одним из важных понятий, лежащих в основе юридического регулирования деятельности человека. Е. Levinas определил уязвимость как основное понятие для понимания человека и основу для морали. Из этого принципа вытекает необходимость заботиться о других и этическая ответственность за окружающих. Уязвимость проявляет асимметричный дисбаланс между слабыми и сильными и требует от первых защищать вторых. В этом контексте уязвимость может быть также истолкована как важное юридическое понятие, и даже как основа для правовой системы. Английский философ Хьюберт Харт (Н. Hart) писал, что уязвимость людей является основой для регулирования деятельности социальных институтов. Эта зада-

ча состоит в урегулировании биомедицинских проблем, защите самых слабых и самых бедных в обществе, в сопротивлении дискриминации по имущественному, социальному или иному принципам.

Дополнение классических принципов биоэтики, выдвинутых Beauchamp and Childress, широко дискутируется в современной европейской биоэтической литературе. Наиболее актуальными понятиями, дополняющими классические принципы, следует признать достоинство, целостность и уязвимость. В совокупности с четырьмя принципами эти понятия отражают более целостный подход к человеку, как духовно-душевно-телесному существу и определяют дальнейшее развитие биоэтической мысли. Важность понятия автономия для биоэтики определяет его дальнейшее практическое раскрытие в области медицины. Автономия предполагает полную свободу в выборе лечения вплоть до отказа от него или использования альтернативных методов. Автономия базируется на принципе информированного согласия, который имеет ограниченное применение и не может считаться универсальным.

Литература

1. Rendtorff J.D, Peter K., Basic Ethical Principles in European Bioethics and Biolaw. Part I: Autonomy, Dignity, Integrity, and Vulnerability. Report to the European Commission of the BIOMEDII Project. Copenhagen: Centre for Ethics and Law, 2000a; Barcelona: Institut Borja de Bioetica. Impremta Barnola, 2000.
2. Gerald Dworkin: The Theory and Practice of Autonomy, Cambridge University Press; 1988.
3. Beauchamp & Childress: Principles of Biomedical Ethics, Oxford University Press, Oxford; 1979, p.79
4. Блаженного Августина, епископа Иппонийского Исповедь. 11:18, 17. Библиотека форума «Православная беседа»: <http://www.beseda.mscom.ru/library>.
5. Иммануил Кант. Наследие и проект: Антология / Коллектив авторов Издательство: Канон+РООИ «Реабилитация», 2007, 624 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. Изд.: Мидгард, Эксмо; 2007, 456 с.
7. Андреев Л. Свободное сознание и XX век. Издательство: Гелеос; 2004, 416 с.